

Между тем многие оригинальные повести (летописные сказания Повести временных лет, Сказания о Куликовской битве, Повести об основании Москвы, Повести о разорении Царьграда и др.) Древней Руси, старинные переводные романы (Бова, Еруслан, Царица и лвыица) и новеллы (повести о «женских увертках») печатались в течение полутора столетий и разошлись во многих сотнях тысяч экземпляров лубочных книжек и листов по всей стране среди городских простолюдинов и крестьян.

Изучение лубочной литературы второй половины XIX в. и начала XX в. затрудняется не только отсутствием сводной работы типа «Русских народных картинок» Д. А. Ровинского, но и неразработанностью лубочных книжных фондов в наших крупнейших библиотеках.

Не дожидаясь создания такого сводного труда, необходимо начать предварительно монографическое изучение судеб отдельных древнерусских повестей в поздней лубочной книжке и картинке, подобно тому как фольклористы начали изучение лубочных обработок былинных сюжетов¹³ и переложений былин в виде сказок в дешевых изданиях для народа.¹⁴

Изучение лубочных вариантов древнерусских повестей (а в отдельных случаях и устных вариантов, сложившихся на основе рукописей и лубка) раскроет перед исследователями заключительные стадии многовековой литературной истории старинных повестей, начавшейся много веков назад и продолжающейся в наше время.

С этой точки зрения существенный интерес представляет, например, сказка горьковского сказочника И. Ф. Ковалева «Про лвыицу»,¹⁵ являющаяся устной обработкой одного из печатных лубочных вариантов старинного романа о цесаре Антонии (Октавиане), краткая редакция которого была известна у нас под названием «Повести о царице и лвыице». К разнообразным лубочным источникам восходят также многие современные сказки о Бове, Еруслане, Шемякином суде, Мамаевом побоище и др.

Перед музеями и библиотеками нашей страны, где хранятся крупнейшие коллекции лубочных книжек и листов (БАН, ГБЛ, ГМИИ, ГЛМ, ГПБ), стоит неотложная задача — составить общими усилиями сводный каталог этих материалов.

Ведь до сих пор даже в крупнейших библиотеках книжные лубочные издания не выделены в каталогах общего книжного фонда. Отыскание нужного материала требует огромной затраты времени, так как лубочные издатели то варьировали на десятки ладов заглавия своих книг, то составляли разнообразные сборники сказок и повестей.

Следует отметить, что благодаря инициативе и многолетним трудам С. А. Клепикова подготовлены разнообразные тематические обзоры лубочных изданий крупнейших собраний Москвы и Ленинграда.¹⁶ К сожалению, ни одно из этих исследований до сих пор не увидело света.

¹³ А. М. Астахова. Народные сказки о богатырях русского эпоса. М.—Л., 1962, стр. 41—45 и 59—64.

¹⁴ Там же, стр. 45—58 и 65.

¹⁵ Летописи Государственного Литературного музея, кн. 11. Сказки И. Ф. Ковалева. Записали и комментировали Э. Гофман и С. Минц. Редакция Ю. М. Соколова. М., 1941, № 23, стр. 139—141 и 329.

¹⁶ Вот перечень этих работ: С. А. Клепиков. 1) Сводный каталог лубочных гравированных изданий конца XVII — первой половины XIX в. (собр. БАН, ГБЛ, ГИМ, ГЛМ, ГПБ), 25 печ. листов; 2) Лубок, ч. III. Сказки, легенды, апокрифы; быт, сатира, юмор (собр. ГЛМ, конец XVII—начало XX в.), 10 печ. листов; С. А. Клепиков, Е. В. Гиппиус, Б. Б. Грановский. Русская песня в народном лубке (собр. ГБЛ, ГИМ, Государственного музея истории искусств, Государственной Третьяковской галереи, ГПБ, Русского музея, конец XVIII—начало XX в.), 70 печ. листов; С. А. Клепиков. Русские гравированные книги XVII—XVIII вв. — Сб. «Очерки книговедения». Изд. «Советская Россия» (в печати).